

RU

Отражение дихотомии «человек – животное» в дискурсивной семантике зоолексем немецкого языка

Метелькова К. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить, как в дискурсивной семантике современного немецкого языка отражается отношение человека к животным, которое претерпевает значительные изменения в немецкоязычном обществе. В статье особое внимание уделяется рассмотрению имплицативной семантики немецких зоолексем сквозь призму дихотомии «человек – животное», а также их оценочных коннотаций в немецкоязычном медиадискурсе. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые для описания дискурсивной семантики зоолексем немецкого языка используется понятие дихотомии «человек – животное», представленное в виде трехкомпонентной модели. Полученные результаты показали, что в семантике немецких зоолексем отражается отношение человека к животным: в описание значения слова включаются три компонента – «анималистический», указывающий на связь семантики с животным, «антропоморфный», основное содержание которого ориентируется на антропонимическую составляющую, и компонент «отношение», который имплицитно указывает на то, на каком из компонентов – антропоморфном или анималистическом – акцентируется внимание, и определяет прагматическое значение лексической единицы. Зооцентризм и антропоцентризм в семантике зоолексем коррелируют с их оценочностью, а также с определенными типами немецкоязычного медиадискурса.

EN

Reflection of the "human – animal" dichotomy in the discursive semantics of German zoolexemes

K. V. Metelkova

Abstract. This research aims to investigate how human attitudes toward animals, undergoing significant changes in German-speaking society, are reflected in the discursive semantics of the modern German language. The article focuses specifically on examining the implicative semantics of German zoolexemes through the lens of the "human – animal" dichotomy, as well as their evaluative connotations within German-language media discourse. The novelty of this research lies in the fact that, for the first time, the concept of the "human – animal" dichotomy, presented as a three-component model, is utilized to describe the discursive semantics of German zoolexemes. The results obtained indicate that the semantics of German zoolexemes reflect human attitudes toward animals: the description of word meaning includes three components: an "animalistic" component, indicating the connection of the semantics to an animal; an "anthropomorphic" component, the main content of which is oriented towards the anthroponymic element; and a "relationship" component, which implicitly indicates which of the components – anthropomorphic or animalistic – is emphasized, and determines the pragmatic meaning of the lexical unit. Zoocentrism and anthropocentrism in the semantics of zoolexemes correlate with their evaluativeness, as well as with specific types of German-language media discourse.

Введение

Современное общество намного отличается от того, что было 35-40 лет назад. Процессы различного характера по-новому структурируют мир, обогащая его всякого рода изменениями и нововведениями. Индикаторами происходящих трансформаций в окружающей действительности являются лексические единицы, поскольку язык – это уникальная структура, которая отображает происходящее в реальном мире и, безусловно, включает в себя все новые слова и семантические значения, порождаемые конкретными событиями. Среди всех этих процессов невозможно не выделить динамику изменения отношения человека к животным. Данное событие вызвало огромный научный интерес, что побудило к созданию в западной науке целого

междисциплинарного направления “Human Animal Research”, объектом изучения которого как раз и являются взаимоотношения человека и животного (Babaeva, 2020; Kompatscher, Spannring, Schachinger, 2017; Nübling, 2022; Бабаева, 2023; Швед, 2020).

Зоолексемы, слова, в семантику которых входит указание на связь с миром животных, представляют собой важный пласт лексики, активно используемый в различных сферах коммуникации. В лингвистике для описания слов данной тематической группы используются разнообразные термины – зоонимы, зоолексемы, анимализмы, зооморфизмы. Под анимализмами, как правило, понимаются номинации животных и слова, образованные от названий представителей животного мира, под зооморфизмами – метафорические использования номинаций животных для характеристики человека, его поступков, а слова зоонимы или зоолексемы имеют широкое значение, включая в себя номинации животных и производные от них единицы, используемые как в прямом, так и переносном значениях (Шустова, Тяпугина, 2020). В лингвистической литературе имеется значительное количество работ, посвященных зоонимам, но основное внимание при этом уделяется метафорическим значениям данных слов и их манипулятивному значению (Карпенко, 2006; Нефедова, 2024), а зоолексемы в их прямом значении не так часто попадают в поле зрения лингвистов (Babaeva, 2020). Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что в современном немецком языке появилось большое количество слов, семантика которых связана с пересмотром отношения к животным в немецком обществе, данные лексические единицы широко употребляются в медийном пространстве для формирования общественного мнения, поэтому для понимания механизма персуазивного действия необходимо изучение значений и функций зоонимических лексем. Настоящая статья направлена на систематическое изучение и дискурсивный анализ оценочных коннотаций немецкой зоолексики, что позволит расширить наше понимание о механизмах формирования языковой картины мира немецкого этноса и роли языка в конструировании социальной реальности.

Для реализации поставленной цели необходимо обозначить следующие задачи:

- выявить зоолексемы в современных немецкоязычных медиатекстах;
- разработать модель описания семантики выявленных слов на основе отражения в ней отношений человека к животным (дихотомии «человек – животное»);
- систематизировать исследуемые лексемы на основе компонентов значения;
- показать, как семантика зоолексем коррелирует с их оценочностью;
- обнаружить закономерности между семантикой зоолексем и типом дискурса, в котором они употребляются.

Практическим материалом исследования послужили 80 зоолексем, используемых в различных типах текста немецкого интернет-пространства: “Das Hofgeschäft für das Leben” (<https://hofgeschaeft.de/>), “Deutscher Tierschutzbund” (<https://www.tierschutzbund.de/tiere-themen/tiere-in-der-landwirtschaft/massentierhaltung/>), “MEGAZOO für Tiere das Größte” (<https://www.megazoo-nord.de/hund/produkte>), “Menschen für Tierrechte” (<https://www.tierrechte.de>), “Baden.fm” (<https://www.baden.fm>).

В представленной работе был употреблен ряд следующих методов: с целью выявления оценочной семантики зоолексем был использован метод компонентного анализа; для уточнения дополнительных оценочных коннотаций лексических единиц – метод дискурсивного анализа; для выявления основных тенденций развития языка был применен метод статистических подсчетов.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные зоонимам, антропоцентризму, семантике, дискурсивному анализу.

Как было отмечено выше, немецкие лексические единицы, соотносимые с миром животных, в большинстве своем привлекают внимание лингвистов своим метафорическим потенциалом (Бабаева, Кокина, 2018). По справедливому замечанию Л. А. Нефедовой, способность передавать информацию в образной форме позволяет данным лексическим единицам быть средством манипулятивного действия, поэтому в современном немецком языке стали активно использоваться зоонимы как коннотированные образные номинации, обладающие большой воздействующей силой, цель использования которых заключается в манипуляции общественным сознанием: «Коннотированные образные зоонимы, регулярно воспроизводимые в актах коммуникации, играют особую роль в современном процессе номинации немецкого языка: они выражают определенное отношение к теме сообщения, выступают важным средством реализации манипулятивной номинативной стратегии в немецкоязычных культурах» (2024, с. 2276).

Р. И. Бабаева (2023) отмечает, что популярность немецких зоонимов в немецких медиатекстах объясняется не только их образностью, но и тем, что с помощью этих слов акцентируется внимание на отношениях человека к животным. «В центре внимания современного носителя немецкого языка часто находятся не сами животные, а отношение к ним человека. В связи с этим данный фактор используется сегодня в манипулятивных технологиях. Отношение к животным может быть средством идентификации своих и чужих, иными словами, может быть средством дискредитации или повышения имиджа политика или страны, что активно применяется в политической коммуникации» (Бабаева, 2023, с. 32).

В этой связи представляет интерес дальнейшее изучение вопроса о том, как отношения человека и животных отражаются в семантике и функциях зоолексем. Такой подход соответствует современному антропоцентрическому рассмотрению языка.

В наши дни является общепризнанным мнение о том, что «язык антропоцентричен во всех своих проявлениях, на всех своих системообразующих уровнях – фонетическом, лексическом и грамматическом. И если

структурная лингвистика первой половины XX века стремилась дать “объективное и беспристрастное” описание языка, его структуры и системы без учета “человеческого фактора”, то есть роли индивидуума в построении речевых произведений, то в настоящее время в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания ни одно явление языка не рассматривается иначе как через призму антропоцентризма» (Гуреев, Шемчук, Бобкова и др., 2023, с. 6).

С постгуманистическим поворотом и развитием экологической гуманистики в европейско-американском социогуманитарном дискурсе 1990-х годов тесно связан анималистический поворот, который благодаря работам таких авторов, как П. Сингер («Освобождение животных») и Э. Левинас («Время и Другой») в области этики, а также Д. Гриффин («Эхо в жизни людей и животных») в этологии, стал важным интеллектуальным трендом эпохи «смутного антропоцена» и «истребительного капиталоцена». Этот поворот обозначает парадигматический сдвиг к переосмыслению статуса животных, подчеркивая их внутреннее содержание и статус субъекта с волей и правом голоса. Таким образом, постгуманизм ставит под сомнение гуманистическую целостность человека-субъекта и обосновывает необходимость перехода к парадигме (Lind, 2022).

Для изучения семантики слов важны теоретические положения, связанные с описанием значения лексических единиц.

И. М. Кобозева (2000) отмечает, что значение языкового выражения – это сложное структурное образование, состоящее из компонентов, к которым могут быть, например, отнесены денотативный, сигнификативный, коннотативный типы. Сигнификат имени включает в себя признаки, свойства, на основании которых «объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего», прагматический компонент значения – это информация, включающая в себя среди прочего оценочные характеристики, цель, которой говорящий хочет достичь (Кобозева, 2000, с. 57-62).

Для проведения исследования важно остановиться отдельно на использовании терминов «зооним», «зоолексика», «зооморфизм».

В работе Е. М. Дорогайкиной и Т. Г. Игнатьевой (2019) указывается, что в теоретической литературе нет четкости в употреблении данных терминов, но можно выделить отдельные тенденции. «Зооним» используется при описании номинаций животных, «термин “зооморфизм” соотносится с понятием “человек”, в каждом конкретном случае приписывая этому понятию характеристики, связанные с образом того или иного животного» (Дорогайкина, Игнатьева, 2019, с. 62).

Термин «зоолексика» («зоонимическая лексика») может использоваться по отношению как к зоонимам, так и к их производным (Гэн Юаньюань, 2018).

В нашем исследовании используются термины «зоолексика» и «зоолексе́мы», так как рассматриваются разнообразные лексические единицы, семантика которых имеет отношение к миру животных.

Теоретическая значимость работы состоит во включении в описание семантики зоолексем дихотомии «человек – животное», в выявлении основных моделей реализации данной дихотомии в немецкой анималистической лексике и выделении на данной основе двух групп зоолексем – зооцентрических и антропоцентрических, а также в определении роли данной дихотомии в формировании коннотативного компонента дискурсивного значения зоолексем.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов при преподавании теоретических модулей таких дисциплин, как лексикология немецкого языка, дискурсивный анализ языка, а также при разработке спецкурсов в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Обсуждение и результаты

Слово в языке не просто передает информацию, но и реализует свой прагматический потенциал, функции в зависимости от контекста и ситуации. В дискурсивном пространстве, которое включает в себя как текст, так и взаимоотношения между участниками коммуникации, слово может нести позитивный, негативный или нейтральный смысл. Объектом нашего исследования являются зоолексе́мы и их употребление в рамках немецкоязычного дискурсивного пространства. Предмет исследования – имплицативная семантика зоолексем, соотносимая с учетом дихотомии «человек – животное», и ее реализация в текстах немецкоязычного медиапространства.

В ходе исследования нами была разработана модель презентации дихотомии «человек – животное» в семантической структуре зоолексемы и ее реализации в дискурсе – «HUM $\Leftrightarrow$ R $\Leftrightarrow$ ANIM», где HUM – семантический компонент, указывающий на связь животного с человеком, R – отношения, которые могут ориентироваться на интересы человека или животного, ANIM – семантический компонент, указывающий на анималистическую составляющую. Данная модель может реализовываться в двух различных вариантах, что определяется контекстом. Первый вариант является антропоцентрическим, так как в нем основное содержание ориентируется на антропонимическую составляющую: «HUM $\Leftarrow$ R $\Leftarrow$ ANIM». Вторым вариантом можно назвать зооцентрическим, так как в нем основной акцент перемещается на анималистический компонент: «HUM $\Rightarrow$ R $\Rightarrow$ ANIM».

Антропоцентрический вариант реализации модели может быть проиллюстрирован описанием семантики слова *Tierversuch* (испытания на животных) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – К. М.): антропонимический компонент – «опыт, который проводится людьми»; анималистический компонент – «опыт, который проводится на животных»; компонент «отношения» – «для удовлетворения нужд человека / в интересах

человека». Иллюстрацией презентации зооцентрической модели в семантике слова может быть описание лексической единицы *Hundebekleidung* (одежда для собак): антропонимический компонент – «одежда, изготовленная людьми»; анималистический компонент – «одежда, созданная для животных (собак)»; компонент «отношения» – «для создания комфорта животным / в интересах животных».

В зависимости от того, какое содержание заложено в семантическом компоненте «отношения» или создается под влиянием контекста, зоолексема может получать дополнительные положительные или отрицательные коннотации, которые могут быть вербализованными или имплицитными.

В группе зоолексем, отражающих положительное отношение человека к животному, речь идет о ситуациях, где животное – это любимый питомец, друг, часть семьи, тот, кого нужно защищать. В проанализированном нами корпусе были представлены три тематические группы лексем, имеющих положительные коннотации:

- 1) Tierfutter/Tiernahrung (еда для животных);
- 2) Zubehör für Tiere (принадлежности для животных);
- 3) Tierschutz (защита животных) (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Тематические группы зоолексем с положительными коннотациями

Как видно из Диаграммы 1, наибольшую группу составляют зоолексемы, в семантическом ядре которых заложена сема «принадлежности для животных» (46%) – *Orthopädische Hundebetten* (ортопедические кровати для собак), *Hundebekleidung, die* (одежда для собак), *Hundetransportbox, die* (переноска для собак), *Katzenhöhle, die* (домик для кошки), *Vogel-Speisehaus, das* (кормушка для птиц) и т. д. Современный человек считает, что его питомец – это тоже член семьи, поэтому стремится обеспечить «своему другу» комфортные условия жизни. Специально разработанные принадлежности, такие как ортопедические лежанки или специальные миски, могут помочь улучшить качество жизни животных, поэтому семантика этих слов получает оценочный компонент «хорошо, потому что улучшает жизнь животных». Например, к элементам семантики слова *Hundebekleidung* может быть добавлен аксиологический компонент – «это хорошо, потому что животному удобно».

Вторая по величине группа зоолексем – лексические единицы с семой «питание для животных» (29%) – *Hundefutter Toppings* (начинки/топпинги для собачьего корма), *Leitwolf* (название собачьего корма премиум-класса), *Vegetarische Hundenahrung, die* (вегетарианское питание для собак), *Meisen-Kuchen, der* (компрессованное питание для птиц в виде пирога), *Hunde-Leckerli* (лакомство для собак) и т. д. Это объясняется тем, что владельцы домашних животных все больше заботятся о здоровье и благополучии своих питомцев. Это создало спрос на корма премиум-класса, органические или «натуральные» корма, что привело к огромному разнообразию продуктов на рынке.

Наименьшую группу составили лексические единицы с семантическим ядром «защита животных» (25%) – *Katzenversicherung, die* (страховка для кошек), *Tierschutzbund, der* (союз защиты животных), *Tierschutzbeauftragte, der/die* (уполномоченный/ая по защите прав животных), *Tierschutzvorschriften* (предписания по защите животных) и т. д. Создание объединений и документов по защите животных связано со многими факторами, включающими развитие общественного сознания, этические аргументы, научные исследования и активистскую работу. Эти усилия направлены на улучшение благополучия животных и защиту их прав в современном обществе, что и определяет в большинстве случаев позитивную оценочность данных слов.

Негативные коннотации в семантике слова появляются в тех случаях, где элемент «отношения», ориентированный на животных, указывает на негативные последствия или опасности для животных. В данных словах завуалированно фигурирует идея «животные для нас, а не мы для них». Человек может использовать представителей животного мира в целях, которые ставят их здоровье и благополучие под угрозу: физическое насилие, нанесение травм, использование их в боях, в цирках, зоопарках или на производстве, где они содержатся в неестественных и плохих условиях. Все выявленные зоолексемы, содержащие в себе негативную коннотацию, можно объединить в одно семантическое поле – «жестокое обращение с животными» (*Tierquälerei*). Приведем несколько примеров использования таких слов.

Например, семантику слова **Tierfabrik, die (животноводческая ферма)** можно разложить на элементы: антропонимический компонент – «предприятия, созданные человеком»; анималистический компонент – «на этих предприятиях содержатся животные»; компонент «отношения» – «животные содержатся для нужд человека»; аксиологический компонент – «это плохо, потому что животные содержатся в тесненных условиях и страдают». Контекст употребления этого слова соответствует указанным компонентам: *Tierfabriken, die 50.000 Schweine beherbergen, sind längst Realität (Deutscher Tierschutzbund).* / Животноводческие фермы, на которых содержится 50 000 свиней, давно стали реальностью.

Похожее описание семантики может быть применимо и к другим словам данной тематической группы. **Massentierhaltung, die (промышленное животноводство):** *Die Produktion tierischer Lebensmittel für möglichst kleines Geld ist eine reine Industrie und nur durch die Massentierhaltung oder Intensivtierhaltung möglich (Deutscher Tierschutzbund).* / Производство животноводческой продукции с минимальными затратами – это чистая индустрия и возможно только благодаря промышленному или интенсивному животноводству. **Tierschänder der (обидчик животных):** *Tierschänder missbraucht kleines Kalb in der Nordschweiz (Baden.fm).* / Обидчик животных издевается над маленьким теленком на севере Швейцарии. **Tierschutzverstöße (нарушения прав животных):** *Die meisten Ermittlungsverfahren bei Tierschutzverstößen von sogenannten Nutztieren werden eingestellt (Menschen für Tierrechte).* / Большинство расследований нарушений прав так называемых сельскохозяйственных животных, прекращены. **Tierwidrig (жестокый по отношению к животным):** *Einhergeht dies mit intensiven, tierwidrigen Haltungssystemen und einer Hochleistungszucht, die die Tiere auf reine Produktionseinheiten reduziert (Deutscher Tierschutzbund).* / Это сопровождается интенсивными, жестокими по отношению к животным системами содержания и высокопроизводительным разведением, которое сводит животных к чисто производственным единицам.

В ходе проведенного анализа было замечено, что зоолексемы с негативной коннотацией, которая связана с актуализацией смысла «жестокое обращение с животными», в большинстве своем зафиксированы в тематическом поле «Животноводство». Животные часто содержатся в тесных помещениях, что приводит к стрессу, травмам и болезням. Некоторые практики, такие как физическое насилие, отсутствие должного ухода и медицинского обслуживания, наносят страдания животным, а методы убоя могут быть крайне жестокими и вызывать значительную боль.

Импликативная коннотация слова подвержена изменению в зависимости от контекста, в котором эта лексическая единица используется, поэтому все выявленные в работе зоолексемы так же подверглись дискурсивному анализу.

Результаты исследования показали, что чаще всего зоолексемы с положительной коннотацией можно встретить в рамках рекламного дискурса (49%), это может быть обосновано следующими факторами:

1. Реклама товаров для домашних животных ориентируется на владельцев животных, которые заинтересованы в их благополучии и комфорте. Упоминание животных в контексте этих товаров создает эмоциональную связь с потребителями.

2. Рекламные кампании, в которых используются зоолексемы, часто вызывают положительные эмоции. Например, использование изображений или названий, связанных со щенками, с котятами или другими любимцами, может вызвать у потребителей ассоциации с заботой и любовью, побуждая их приобрести продукт.

3. Описания товаров, предназначенных для домашних животных (например, корма, игрушки, аксессуары), часто содержат зоолексемы, которые подчеркивают качество и пользу продукта. Например, слова вроде «натуральный», «высококачественный», «премиум» могут сопровождаться изображениями или упоминаниями самих животных. Данное наблюдение подтверждается и результатами исследования, посвященного семантике и функционированию лексемы «tierfrei» (Метелькова, 2024).

Следующий по количеству употреблений зоолексем – это экологический дискурс, на его долю приходится 31%. В данном виде контекстов употребляются преимущественно лексемы с негативными коннотациями. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к вопросам экологии и благополучия животных. Жестокое обращение с животными стало важной темой в общественных дебатах. Упоминание о жестоком обращении служит для привлечения внимания к проблемам, связанным с эксплуатацией животных и их правами, а использование подходящих зоолексем помогает создать общественное мнение против жестокости и способствует активизму, вызывая эмоциональную реакцию у слушателей и читателей.

Наименьшую, но не менее важную группу образовали зоолексемы юридического дискурса (20%). В Германии существует ряд законов и норм, направленных на защиту животных, таких как Закон о защите животных (Tierschutzgesetz). В юридическом дискурсе активно используются зоолексемы, чтобы обозначить понятия, связанные с защитой животных, их правами и обязанностями владельцев. Обсуждение защиты животных в юридическом дискурсе часто включает в себя этические аспекты. Использование зоолексем позволяет связать юридические нормы с моральными и этическими принципами, что особенно важно в современных дебатах о статусе животных. Зоолексемы этой группы могут иметь как негативные, так и позитивные коннотации.

Приведем следующие примеры распределения зоолексем по типам дискурсов:

1. **Рекламный дискурс:** Hundefutter Toppings (начинки для собачьего корма); Leitwolf (название беззернового собачьего корма премиум-класса); Orthopädische Hundebetten (ортопедические кровати для собак); Hundebekleidung (одежда для собак); Hundetransportbox (переноска для собак); Katzenliegeplatz (лежанка для кошек); Katzenhöhle (домик для кошек); Kleintierstall (клетка для мелких животных); Vogelheim (птичий приют); Vegetarische Hundenahrung (вегетарианское питание для собак); Insektenhotel («отель» для насекомых); Katzenapotheke (аптека для кошек).

2. Экологический дискурс: Tierfabrike (животноводческая ферма); Massentierhaltung/Intensivtierhaltung (промышленное/интенсивное животноводство); tierwidrig (жестокое отношение к животным – Tiermisshandlung); Falltiere (умершее животное); Tierquälerei (жестокое обращение с животными); Nutztiere (домашний скот).

3. Юридический дискурс: Katzenversicherung (страховка для кошек); Tierschutzwandel (изменения в отношении защиты животных); Tierschutzbund (союз по защите животных); Tierschutzbeauftragte/r (уполномоченный/ая по защите прав животных); Tierschutzvorschriften (предписания по защите животных); Tierschutzverstöße (нарушения прав животных); Tierschutz-Hundeverordnung (постановление о защите собак).

Таким образом, все выявленные зоолексемы можно разделить на три основные группы в зависимости от их семантического ядра: принадлежности для животных, питание для животных и защита животных. Дискурсивный анализ показал, что зоолексемы с положительной коннотацией чаще встречаются в рекламном дискурсе, где акцентируется внимание на благополучии животных. Экологический дискурс занимает второе место, сосредотачиваясь на проблемах жестокого обращения с животными. Юридический дискурс включает в себя термины, связанные с защитой прав животных. Итак, исследование демонстрирует разнообразие зоолексем и их значимость в различных контекстах, отражая как позитивные, так и негативные аспекты взаимодействия человека с животными.

Заключение

В связи с поставленными целью и задачами проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы о дискурсивной семантике немецких зоолексем, отражающей отношение человека к животным:

1. В современном немецком языке широко представлена лексика, основу семантики которой составляет дихотомия «человек – животное». Зоолексика немецкого языка может быть разделена на две группы на основе направленности актуализированных в слове отношений между человеком и животным: зооцентрическую (основной акцент направлен на животное) и антропоцентрическую (основное внимание сосредоточено на человеке). В последние годы немецкий язык пополнился новыми словами, в семантике которых актуализируется зооцентрическая модель дихотомии «человек – животное», что вероятно, обусловлено пересмотром отношения человека к животным.

2. Немецкоязычная зооцентрическая лексика, как правило, содержит в себе оценочный компонент, который придает зоолексеме позитивные или негативные коннотации. Позитивность или негативность дискурсивной семантики зоолексем обусловлена отношением в обществе к проблеме взаимоотношений человека и животных.

3. Анализ выявленных зоолексем позволил выяснить, что чаще всего зоолексемы встречаются в рекламном, экологическом и юридическом дискурсах. Зооцентрические лексемы с положительной коннотацией представлены преимущественно в немецкоязычном рекламном дискурсе, где продвигается заботливое отношение к животным и предлагается огромное количество вещей и услуг, делающих жизнь животных комфортней и удобней.

4. Коммерциализация анималистической сферы сопровождается появлением новых слов. Зооцентрические лексемы с негативными коннотациями представлены преимущественно в экологическом дискурсе, где выражается обеспокоенность тем, что человек своими действиями наносит вред животным.

Перспективами дальнейшего исследования взаимосвязи зооморфной лексики и дихотомии «человек – животное» должно стать изучение словообразовательного аспекта зоолексем, а также аксиологического потенциала данных единиц, что внесет вклад в описание манипулятивного действия зоолексики при формировании общественного мнения, связанного с пересмотром роли животных в современном немецкоязычном обществе и с динамическими процессами в немецкой ценностной картине мира.

Источники | References

1. Бабаева Р. И. Динамические процессы в анималистическом коде культуры носителей немецкого языка // Германистика-2022: nove et nova: материалы V Международной научной конференции (г. Москва, 07-09 декабря 2022 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023.
2. Бабаева Р. И., Кокина М. О. Немецкие фразеологизмы с компонентом «Hund» в политической коммуникации // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2018. № 14.
3. Гуреев В. А., Шемчук Ю. М., Бобкова П. В., Витлинская Т. Д., Гуревич Л. С., Дёмкина О. Н., Ревво Ю. А., Таймур М. П., Теплякова А. Б., Тулубеева Е. В. Реализация антропоцентрического принципа в системе языка: монография. М.: РУСАЙНС, 2023.
4. Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства: на материале русской зоолексики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2018.
5. Дорогайкина Е. М., Игнатьева Т. Г. Зоономинии как объект лингвистического исследования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. № 5 (3).
6. Карпенко Е. И. Лингвокультурологические аспекты немецких зооморфных метафор: на материале современной прессы ФРГ: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
7. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
8. Метелькова К. В. Лексема «tierfrei» как индикатор динамических процессов в немецкой языковой картине мира // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2024. № 2 (41).

9. Нефедова Л. А. Манипулятивный потенциал зоонимов как экспликаторов анималистического кода культуры (на материале немецкого языка 2020-2024 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 7.
10. Швед И. А. Human – animal studies: сущность и тенденции развития // Человек в социокультурном измерении. 2020. № 2.
11. Шустова С. В., Тяпугина А. Е. Актуализация анималистического кода культуры во фразеологии русского и английского языков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (4).
12. Babaeva R. I. Zoolexemes and Zoo-Phraseological Units in the German and Russian Political Discourses // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. <https://doi.org/15405/epsbs.2020.08.7>
13. Kompatscher G., Spannring R., Schachinger K. Human-Animal Studies: Eine Einführung für Lehrende. Münster – N. Y. – München – Berlin, 2017.
14. Lind M. Mensch – Tier – Maschine. Sprachliche Praktiken an und jenseits der Außengrenze des Humanen. Bielefeld, 2022.
15. Nübling D. Die linguistische Lücke in den Human-Animal-Studies. Bielefeld, 2022.

Информация об авторах | Author information

Метелькова Клементина Васильевна¹

¹ Ивановский государственный университет

Klementina Vasil'evna Metelkova¹

¹ Ivanovo State University

¹ klementinametelkova4@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.03.2025; опубликовано online (published online): 06.05.2025.

Ключевые слова (keywords): немецкие зоолексемы; дихотомия «человек – животное» в лингвистике; антропоцентризм в семантике зоолексем; антропоцентрическая модель; зооцентрическая модель; German zoolexemes; the "human – animal" dichotomy in linguistics; anthropocentrism in the semantics of zoolexemes; anthropocentric model; zoocentric model.